

Рациональное управление убийствами

Новая историческая концепция - сталинский террор оказался «инструментом развития».

«Модернизация» отечественной истории, вызвавшая бурное обсуждение в минувшем году, с новой силой возобновилась в нынешнем. Поводом стал состоявшийся в августе, в канун учебного года, сбор учителей истории в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, посвященный преподаванию новейшей истории России.

Напомним, что в прошлом году общественности был представлен учебник Александра Филиппова (с группой соавторов) «История России 1945--2007», вышедший массовым тиражом в издательстве «Просвещение». На этот раз издательство объявило о готовящемся новом учебнике «История России 1900--1945» (судя по всему, того же авторского коллектива), а учителям была роздана его концепция. Как и прежде, планируется сначала написать пособие для учителя, потом его обсудить, а затем издать сам учебник. Судьба предыдущего учебника Филиппова, широко рекомендованного нынче к преподаванию, показывает, что и будущий учебник готовится стать базовым для изучения российскими школьниками. А так как сама концепция обычно не подвергается ревизии, о чем, собственно, и было заявлено на встрече с учителями, к презентованному документу нужно отнестись совершенно серьезно. Тем более основания для этого самые веские.

Как предупреждают авторы, «основное внимание учащихся предполагается сконцентрировать на объяснении мотивов и логики действий власти». Итак, с самого начала нам заявляют: история, которую предлагают для изучения, в первую очередь история власти. Истории людей там нет. Остались лишь цели и средства государства. И хотя слово «оправдание» не значит, во многом это именно история оправдания средств. Ибо трудно представить, что у какой-либо власти нет объясняющих и оправдывающих ее политику мотивов и что она действует вне своей логики.

Вот некоторые тезисы, изложенные в концепции. Россия никогда не уступала по темпам развития другим странам, отставала она лишь в том, «что не являлось ее цивилизационной составляющей, а было заимствованным извне»; царь Николай II был убежден, что отказ от абсолютной монархии, «ослабление вертикали власти» приведет Россию к катастрофе, «поэтому отвергал все те проекты реформ, которые предполагали хоть в какой-то перспективе изменение этого порядка»; с 1914 по 1917 год в России произошла Великая Российская революция по типу Великой Французской; в Гражданской войне виновны в основном большевики, в то же время Белое движение «в ряде случаев выступало альтернативой профашистского толка, из которого вполне могла реализоваться националистическая модель развития»; организованного голода в деревне в СССР не было, он был связан «как с погодными условиями, так и с незавершенностью процессов коллективизации»; в конце 30-х годов, в рамках модернизации в СССР построен не социализм и не капитализм, а индустриальное общество; пакт Молотова--Риббентропа -- ответ на Мюнхенское соглашение; ввод советских войск на территорию Польши в 1939 году -- освобождение территорий Украины и Белоруссии; что касается Прибалтики и Бессарабии, отошедших к СССР в 1940 году, то раньше они входили в состав Российской империи; финская война была выиграна, в результате чего Советский Союз «получил то, к чему стремился»; СССР, возможно, и готовил превентивный удар по Германии, но «при этом Сталин полагал, что следует дождаться сосредоточения войск противника для агрессии, тогда это выглядело бы как мера самообороны, однако летом 1941 года возможностей для таких действий у Сталина еще не было» (таким образом, по существу, признается знаменитая версия скандального Суворова-Резуна); начальные поражения в Великой Отечественной войне носили в основном объективный характер; о депортации народов в годы войны надо говорить с «особой сдержанностью и осторожностью».

По каждому из упомянутых тезисов могла бы состояться отдельная дискуссия. Однако все они отходят на второй план, уступая главному -- фундаментальному по сути оправданию массовых репрессий в период сталинского правления. Причем иногда это оправдание принимает сенсационный характер. Так, признавая факт расстрела польских военнопленных в Катыни сотрудниками НКВД, авторы пишут, что «это был не просто вопрос политической целесообразности, но и ответ за гибель многих (десятков) тысяч красноармейцев в польском плену после войны 1920 года, инициатором которой была не Советская Россия, а Польша». То есть фактически вводится в обиход понятие «справедливого» исторического возмездия.

Если в советских учебниках истории сталинские репрессии либо просто замалчивались, либо подавались как некое «искривление» генеральной линии КПСС, то наши разработчики фактически ищут «рациональные» оправдания действий власти по уничтожению миллионов своих граждан.

Судите сами. Цитируем. «Важно показать две составляющие этой проблемы. Первая относится к числу объективных факторов. Соппротивление курсу Сталина на форсированную модернизацию и опасения лидера страны утратить контроль над ситуацией было главной причиной «большого террора». Являясь единственной партией, ВКП (б) была и единственным каналом «обратной связи» для власти. В итоге под влиянием нараставших оппозиционных настроений в обществе она становилась питательной средой для формирования различных идейных и политических групп и течений, утрачивала свою монолитность. Это грозило не только Сталину утратой позиций в руководстве и даже физическим устранением (что наглядно продемонстрировало голосование на 17-м съезде ВКП (б)). Это создавало угрозу общей политической дестабилизации. Активность эмигрантских группировок усиливала эти опасения. Опыт использования внешними силами «пятых колонн» в других странах (Испания -- самый яркий пример) внимательно изучался руководством СССР. К тому же Сталин не без основания мог считать тех, кто начинал военную карьеру в Гражданскую войну, «выкормышами» Троцкого. Перед войной между компетентностью и преданностью Сталин выбрал преданность командования армией и вообще бюрократии. Вполне реальными были негативные настроения в армейском руководстве, которые не могли быть сброшены со счетов. Это было особенно важно с учетом опасения совершения терактов против руководителей страны. Убийство С.М. Кирова в этой связи стало катализатором уже назревших процессов. Популярными в партийной бюрократии были идеи правых (Бухарина и К), с которыми нужно было вести не только идейную, но и политическую борьбу. Сталин не знал, от кого именно можно ожидать удара, поэтому с его стороны последовал удар по всем известным группам и течениям, а также по всем, кто не был его безусловным единомышленником и союзником. Вторая же сторона вопроса лежит в сфере субъективных причин «большого террора». Она связана, с одной стороны, с доктринальными особенностями большевистской идеологии и практики, а с другой -- с личностью самого Сталина».

После такого анализа авторы делают соответствующий вывод и дают ценные методические указания: «Таким образом, важно показать, что Сталин действовал в конкретно-исторической ситуации, действовал (как управленец) вполне рационально (выделено мною. -- А.Б.) -- как охранитель системы, как последовательный сторонник преобразования страны в индустриальное общество, управляемое из единого центра, как лидер страны, которой в самом ближайшем будущем угрожает большая война».

Рациональный «большой террор», как утверждают авторы, прекратился сразу, как только Сталину стало ясно, что монолитная модель общества создана. И это произошло к лету 1938 года. А дальше, оказывается, начинается другой народно-хозяйственный проект под руководством не менее «эффективного управленца» Лаврентия Берия. «Террор был поставлен на службу задачам индустриального развития: по разнарядкам НКВД обеспечивались плановые аресты инженеров и специалистов, необходимых для решения оборонных и иных задач на Дальнем Востоке, в Сибири. Террор превращался в прагматичный инструмент решения народно-хозяйственных задач».

Осознавая, видимо, что огромные масштабы репрессий не укладываются ни в какую нормальную логику «рационального управления», авторы предлагают шокирующую методику подсчета репрессированных. Снова цитата: «В учебнике следует, безусловно, оценить масштаб репрессий в годы «большого террора». Однако для этого следует четко определить, кого мы имеем в виду, говоря о репрессированных. Думается, было бы правильно, если бы здесь появилась формула, в которую будут включены лишь осужденные к смертной казни и расстрелянные лица. Это позволит уйти от спекуляции на этой теме, когда в число жертв репрессий приплюсовывались все, причем не по одному разу (включая тех, кто лишился работы по политическим мотивам, был исключен из комсомола и из партии и т.п.). А опираясь уже на эту большую цифру, люди, не понимающие, о чем идет речь, говорят уже о таком количестве погибших».

Если следовать предложенной «формуле», то любой умерший в лагерях или во время депортаций не является жертвой репрессий. В этой связи хотелось бы напомнить авторам будущего учебника и издательству «Просвещение», что закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», подписанный президентом РФ 18 октября 1991 года №1761-1, еще никто не отменял. А в нем в первой же статье четко и ясно сказано: субъектами репрессии признаются и политэзки, и принудительно помещенные в психбольницы, и лишённые гражданства, и спецпоселенцы, и депортированные... Таким образом, предлагая свою, отличную от юридической трактовки и официально принятой методики подсчета репрессированных, концепция учебника истории попирает уже не только нормы морали, но и вступает в непосредственное

противоречие с действующим законодательством.

Заметим, что заведомо неправовые трактовки предполагается тиражировать в массовом масштабе, предлагая их как установки -- российским учителям и как знания -- российским школьникам. Как и базовый тезис концепции, также заявленный авторами, о непризнании факта тоталитаризма в СССР. Хотя в том же законе о репрессиях черным по белому записано: «За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства...».

...В прошлом году учебник истории России Филиппова подвергся серьезной критике, особенно за попытку приуменьшить масштабы сталинских репрессий и своеобразную трактовку личности самого Сталина («эффективный менеджер»). Прошел год. Эффективный менеджер стал «успешным управленцем». А массовый террор -- разъяснен с «рациональной» точки зрения.

Что же такого произошло за год в нашей стране, чтобы авторы настолько продвинулись в подобного рода изысканиях?

Автор: Анатолий Берштейн © Время Новостей Online ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 5034 25.08.2008, 14:40 📌 416
URL: <https://babr24.com/?ADE=47154> Bytes: 10531 / 10531 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анатолий
Берштейн.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)